

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ КОНТРАСТА КАК ДИСКУРСИВНОГО ОТНОШЕНИЯ

Д. К. Шер

Саратовский государственный университет, Саратов, Россия

Рассматриваются процесс, способы идентификации и методы анализа контрастных отношений в дискурсе. Целью исследования является выявление проблемных мест анализа, связанных с определением границ единиц анализа контраста, маркированностью контраста, альтернативными лексикализациями и множественными признаками дискурсивных отношений, а также последовательностью контрастных сегментов и надежностью дискурсивных маркеров. Разработаны процедуры идентификации выраженного и невыраженного контраста.

Ключевые слова: идентификация контраста, (не)выраженный контраст, дискурсивные маркеры, контрастная связь, когезия и когерентность дискурса.

Контраст — дискурсивное отношение, связывающее противоположные, противоречивые или противопоставленные объекты или явления на синтагматическом уровне в дискурсе. Контраст также рассматривается исследователями как принцип и риторический прием.

Для дискурс-анализа критично понимание контраста именно как отношения между дискурсивными единицами, а не как риторического или стилистического приема или принципа (например, принципа развертывания речи [4], организующего принципа [6; 10; 11], принципа выдвижения [1—3; 8; 9] и т. п.). Это связано с тем, что контраст обладает такими характеристиками, как полярность [15], дистантность, сложность [7] и другими, где есть возможность точного измерения. Кроме того, контраст зачастую является одним из компонентов «цитоплазмы» дискурса, то есть одновременно является отдельным компонентом и когезии, и когерентности фрагмента, а также в случае стилистического контраста может относиться к каждому отдельному сегменту дискурса, создавая целое пространство, заполняющее место между дискурсивными элементами. Повышение когезии и когерентности дискурса происходит за счет того, что контраст к основным синтаксическим и семантическим связям между элементами (например, те, что рассматриваются в *Link Grammar Parser* в работах Т. В. Батура и др.) добавляет одну и более контрастных связей (ср. с идеями о большей силе когезии аддитивных отношений у таких авторов, как Дж. Спенейдер, М. Табоада, Д. Дас, и др.).

В связи с гетерогенностью «цитоплазмы» дискурса и частыми случаями многозначности и многофункциональности элементов дискурса идентификация контраста представляет собой существенную проблему. Поэтому целью данного исследования является разработать способы надежной идентификации контраста, а именно решить задачи по выделению контрастных связей в дискурсе с помощью дискурсивных маркеров (ДМ), а в их отсутствие разработать другие методы идентификации; по определению границ контраста как текстовых, так и семантических, а в случаях с несколькими контрастами описать процедуру их разграничения; по определению зоны применимости теории риторических структур (ТРС) и других теорий, описывающих дискурсивные отношения, для нахождения и анализа контрастных связей.

Для идентификации контраста в дискурсе необходимо точно определить границы единицы анализа контраста. Единицы анализа контраста, так же как и любого другого отношения, образуют определенную иерархию. Уточним, что в структурном плане сегмент дискурса — отрезок дискурса, границами которого могут выступать союзы, пунктуационные знаки или атрибутивные предложения [26] (ср.: элементарная дискурсивная единица в ТРС). Вслед за У. Манном, К. Маттисеном, С. Томпсон, А. О. Литвиненко и другими считаем, что сегмент — клауза; или элементарная дискурсивная единица, которая может быть как разрывной, так и неразрывной [5; 16]. Дискурсивный элемент — часть такого сегмента. Соответственно, дискурсивный элемент — единица базового уровня, лексема (в отличие от ТРС). Фрагмент же —

совокупность нескольких сегментов дискурса, которые, в свою очередь, состоят из элементов.

Идентификация контрастных отношений в дискурсе может производиться на основе семантических связей, характеристик контраста и дискурсивных маркеров. Рассмотрим варианты идентификации контраста и связанные с каждым из них проблемы в обратном порядке: от наименее комплексного анализа до более комплексного.

В случае выраженного контраста дискурсивные отношения образуются с помощью ДМ, к примеру, в структурах с союзами координации (*and, or, nor, yet* и др.) и субординации (*hence, since, before, after* и др.) и с соединительными дополнениями (наречия *then, actually* и др.), словами-связками (*as a result, moreover* и др.), а также с различными контрастными союзами (*but, although, whereas* и др.). Следует заметить, что рекурсия и когезия предполагают определенную дистанцию между элементами дискурса. Полагаем, что дистанция между элементами дискурса и рекурсия способствуют образованию дополнительных контрастных связей и что в зависимости от величины дистанции и количества рекурсий варьируется сила когезии, когерентности дискурса и, соответственно, эффективности речевого воздействия.

Маркированные дискурсивные отношения, или отношения выраженного дискурсивного отношения, образуются между смежными элементами дискурса, связанными какой-либо структурой, а также могут связывать как смежные элементы дискурса, так и несмежные [14]. ДМ помогают быстро найти и определить вид дискурсивных отношений как «вручную» (лингвистическая модель Л. Поланьи, графическая база данных Ф. Вольфа и Э. Гибсона, аннотации Табоады и др.), так и автоматически (лексикализованная грамматика по принципу прилегающих иерархических структур D-LTAG — А. Джоши, Р. Прасад и Б. Веббер) с помощью электронных корпусов PDTB2.0 [18] и RST-SC [13].

Однако для идентификации немаркированного контраста необходимо провести анализ по его характеристикам. Так, отношение может быть аддитивно (то есть дает дополнительную информацию), по полярности негативно, двунаправленно (термины из работ М. Луверса [15]) и может обладать такими характеристиками, как дистантность, сложность, имплицитность, стилистичность (термины из работы Д. Шера).

Приведем несколько примеров.

And it's *unbelievable* to see what you do. I will say that we just ended a *nightmare* known as *NAFTA*.

They took our — they *took our jobs* for a long time. They took it for a long time. And we now have a brand-new *U.S.-Mexico-Canada Agreement*. It's a *whole different ballgame* [24].

В примере мы видим два полюса контраста: 1) *unbelievable; U.S.-Mexico-Canada Agreement; whole different ballgame*; 2) *nightmare; NAFTA; took our job*. Здесь контраст аддитивен (не содержит указания времени или причины), негативен (имеется противопоставление), двунаправлен (клаузы с противопоставлением, могут следовать в любом порядке), по длине дискурсивной дистанции это микроконтраст, по количеству контрастных связей между указанными полюсами — сложный, из-за отсутствия дискурсивных и других маркеров — имплицитный, нестилистический. Однако внутри данного фрагмента также реализуется и стилистический контраст с похожими характеристиками: *a whole different ballgame* — где пересекаются публицистический и разговорный стили.

Идентификация по характеристикам контраста неразрывно связана с идентификацией на основе семантических связей и дополняется последней. В рамках идентификации на основе семантических связей как выраженного, так и невыраженного контраста существуют три основные проблемы: альтернативные лексикализации, множественность признаков дискурсивных отношений и пересекающиеся отношения.

Альтернативные лексикализации представляют собой маркеры, которые могут констатировать наличие разных дискурсивных отношений в зависимости от контекста, другими словами, многозначность ДМ (ср.: нестабильные ДМ у Дж. Спенейдера и др.):

1. I will say that we just ended a nightmare known as NAFTA. They took our — they took our jobs for a long time. <...> *But* we're bringing your jobs back to America.

2. I Very happy with that. *But* you've been around — 116 years of brilliant American craftsmanship. And that's what it is.

3. I Where's Bob? What a job you've done. What a job. He did this deal. He did China. He did Japan. They all worked together. *But* fantastic job [24].

В первом примере *but* — контраст, во втором — детализация, в третьем — оценка/интерпретация (классификация дискурсивных отношений по Манну и Томпсон). При этом Д. Трамп употребляет данный маркер 38 раз в этой речи: очевидно, что отношения, которые может сигнализировать *but*, не ограничиваются вышеупомянутыми тремя видами.

Выбор дискурсивного отношения для каждой альтернативной лексикализации следует базировать на процедуре подстановки маркера. В случае немаркированного, имплицитного контраста процедура идентификации состоит из инференции отношения между клаузами и подстановки соответствующего маркера [19], при этом крайне необходимо учитывать максимальный контекст фрагмента, поскольку точность такой операции напрямую зависит от объективности и количества входящих факторов [20]; в случае же маркированного, эксплицитного контраста, на наш взгляд, процедуру необходимо дополнить верификацией синонимичным маркером, чтобы решить альтернативность лексикализации в пользу того или иного значения:

They say, «Sir, your opponent is heading to Michigan.» And that wasn't scheduled either. *But* what did that mean to me? That meant that she had problems [24].

Здесь *but* теоретически может являться фоном, интерпретацией, оценкой, неволевитивной причиной или детализацией. Подстановкой синонимичных союзов и фраз для данного контекста: *so, thus, though, and, anyway* — и, опираясь на семантику *mean*, решаем, что данная альтернативная лексикализация образует отношения интерпретации.

Перспективой исследования мы видим решение проблемы синтаксически и лексически свободных единиц (таких как, например, *mean* для отношений интерпретации), которых обнаруживается более половины (а в некоторых случаях более 98% для детализации, 93% для фона [Taboada, 2006]) в политическом и экономическом дискурсах и которые констатируют те или иные дискурсивные отношения.

Множественные признаки дискурсивных отношений представляют актуальную проблему идентификации и анализа таких отношений, в частности, контраста [13; 23]. Под множественными признаками дискурсивного отношения понимаем наличие одновременно нескольких дискурсивных связей между сегментами, которые накладываются

друг на друга при обработке того или иного фрагмента в сознании реципиента:

Remember, [the tax cut was the biggest tax cut in the history of our country]₁. [And what do they do?]₂ [They impeach you]₃ [24].

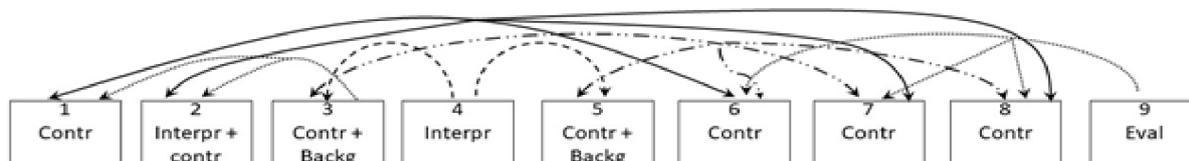
Сегменты 1 и 3 образуют два полюса контраста (терминология наша. — Д. Ш.). Полюс контраста — это сегмент или совокупность сегментов дискурса, который противопоставляется или противоречит другому сегменту или совокупности сегментов. Между данными полюсами контраста образуются отношения детализации, последовательности, неволевитивного результата и контраста (прагматического).

Когда на одном полюсе контраста присутствует сразу несколько дискурсивных отношений, мы говорим о неравнозначности полюсов контраста. Значительный дисбаланс полюсов контраста относительно количества дискурсивных отношений может свидетельствовать о манипуляции со стороны автора высказывания, который пользуется техникой НЛП для убеждения реципиента в правильности пресуппозиции, содержащейся в сегменте, на который приходится большее количество контрастных связей.

Поскольку один элемент может быть связан контрастными отношениями с несколькими элементами (в терминах иерархических структур *node with multiple parents*) нелинейно [17], возникает необходимость изучать пересекающиеся зависимости [26], то есть пересечения отношений сегментов дискурса (см. рисунок ниже):

[The locks were rotting away]₁. [It was all talk and no action.]₂ [And I was being told, «It's never going to happen, sir.»]₃ [Too much money.]₄ [It's just not going to happen.]₅ ... [And we're going to have it all set.]₆ [We got our maximum funding.]₇ and [we have the maximum design]₈. [And it's going to be good for another hundred years, they say]₉ [24].

На наш взгляд, наличие точек пересечения таких отношений прямо пропорционально силе когезии и когерентности фрагмента.

Contr (contrast) — контраст, *interpr* (interpretation) — интерпретация, *backg* (background) — фон, *eval* (evaluation) — оценка.

Несмотря на это, на наш взгляд, можно предположить, что структура фрагмента дискурса и смежность контрастных сегментов могут оказывать скрытое, имплицитное воздействие на адресата. Последовательность контрастных сегментов в фрагменте, на наш взгляд, также важна для такого воздействия.

Таким образом, следует выработать разные процедуры идентификации и анализа для выраженного и невыраженного контраста. Для первого вида

контраста целесообразно проводить сопоставление ДМ с видами дискурсивных отношений и последующей верификацией. Для второго — проводить инференцию ДМ с подстановкой и верификацией, опирающейся на характеристики контраста и семантические связи и исключающей все остальные значения в случае альтернативной лексикализации или констатирующей наличие множественных признаков.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И. В. Арнольд. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. университета, 1999. — 444 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / И. В. Арнольд. — Изд. 2-е. — [Б. м.] : Просвещение, 1981. — 300 с.
3. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов / И. В. Арнольд. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 384 с.
4. Бочина, Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Т. Г. Бочина. — Казань, 2003. — 449 с.
5. Литвиненко, А. О. Описание структуры дискурса в рамках теории риторической структуры: применение на русском материале / А. О. Литвиненко // Труды Международного семинара «Диалог-2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. — Аксаково, 2001. — С. 159—168.
6. Мартынова, О. П. Контраст как семантико-функциональная основа художественного текста (на примере текста англоязычного короткого рассказа) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. П. Мартынова. — М., 2006. — 185 с.
7. Назарова, Р. З. Функционирование приема контраста в политическом дискурсе в зависимости от несубъектных экстралингвистических факторов / Р. З. Назарова, Д. К. Шер // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2013. — Т. 13, вып. 3. — С. 41—45.
8. Постоловская, Н. А. Использование контраста в авторских отступлениях в романах Торнтон Уайлдера / Н. А. Постоловская // Интерпретация художественного текста в языковом вузе : межвуз. сб. науч. тр. — Л., 1981. — С. 71—81.
9. Седых, Э. В. Контраст в поэзии как один из типов выдвижения (на примере циклов стихотворений «Песни Неведения» и «Песни Познания» Уильяма Блейка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Э. В. Седых — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. — 18 с.
10. Степанова, Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта (лингвостилистический аспект) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. Ю. Степанова. — М., 2010. — 213 с.
11. Цветкова, А. Н. Контраст в образном строе английской народной сказки : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Н. Цветкова. — М., 2012. — 16 с.
12. Batura, T. V. Link Grammar Parser for Turkic languages and algorithms for estimation the relevance / T. V. Batura, F. A. Murzin, A. M. Bakiyeva, S. Zh. Tazhibayeva, A. S. Yerimbetova, S. K. Sagnayeva // The 10th Int. Conf. on Application of Information and Communication Technologies (AICT2016), 12—14 October 2016. — Baku, Azerbaijan. — P. 104—107.
13. Das, D. RST Signalling Corpus / D. Das, M. Taboada, P. McFetridge // Linguistic Data Consortium, University of Pennsylvania. — Philadelphia, 2015.
14. Joshi, A. Discourse annotation: discourse connectives and discourse relation / A. Joshi, R. Prasad, B. Webber // COLING/ACL Tutorial. — Sydney, 2006.
15. Louwerse, M. An Analytic and Cognitive Parameterization of Coherence Relations / M. Louwerse. — Cambridge, 2001. 320 p.

16. Mann, W. Rhetorical structure theory and text analysis / W. Mann, C. Matthiessen, S. A. Thompson // *Discourse Description*. — Amsterdam : Benjamins, 1992. — P. 39—78.
17. Moore, J. A problem for RST: the need for multi-level discourse analysis / J. Moore, M. Pollack // *Computational Linguistics*. — 1992. — № 18 (4).
18. Prasad, R. The Penn Discourse Treebank 2.0 / R. Prasad, N. Dinesh, A. Lee, E. Miltsakaki, L. Robaldo, A. Joshi, B. Webber // *Proceedings of LREC*. — 2008. — P. 2961—2968.
19. Prasad, R. Realization of Discourse Relations by Other Means: Alternative Lexicalizations / R. Prasad, A. Joshi, B. Webber // *Proceedings of the 23rd International Conference on Computational Linguistics (COLING 2010: Posters)*. — Beijing, China, 2010. — P. 1023—1031.
20. Saito, M. Using phrasal patterns to identify discourse relations / M. Saito, K. Yamamoto, S. Sekine // *Proceedings of the Human Language Technology Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics (HLT-NAACL 2006)*. — New York, 2006. — P. 133—136.
21. Spenader, J. Antonymy in contrast relations / J. Spenader, G. Stulp // *Proceedings of the Seventh International Workshop on Computational Semantics*. — Tilburg, 2007.
22. Spenader, J. Reliable discourse markers for contrast relations / J. Spenader, A. Lobanova // *Proceedings of the 8th international conference on computational semantics*. — Tilburg, 2009.
23. Taboada, M. Discourse Markers as Signals (or Not) of Rhetorical Relations / M. Taboada // *Journal of Pragmatics*. — 2006. — No. 38 (4). — P. 567—592.
24. Trump, D. The USMCA meeting at Dana Incorporated in Warren, Michigan. January 30, 2020 [Электронный ресурс] / D. Trump. — URL: <https://factba.se/transcript/donald-trump-speech-usmca-dana-incorporated-warren-michigan-january-30-2020>.
25. Witt, A. Linguistic Modeling of Information and Markup Languages / A. Witt, D. Metzger // *Text, Speech and Language Technology*. Vol. 40. — Springer, 2010. — 266 p.
26. Wolf, F. Representing discourse coherence: a corpus-based study / F. Wolf, E. Gibson // *Computational Linguistics*. — 2005. — № 31.

Сведения об авторе

Шер Денис Карлович — кафедра английского языка и методики его преподавания Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского Саратов, Россия. sher_denis@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 1 (435). *Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 181—187.*

THE IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF CONTRAST DISCOURSE RELATIONS

D.K. Sher

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia. sher_denis@mail.ru

The article looks into the process and instrumentality of identification and the method of contrast relations analysis. The goal of this research is detecting blind spots of contrast analysis in such areas as determining the span of units of contrast analysis, contrast markedness, alternative lexicalizations, multiple signals of discourse relations, as well as in the field of contrast segment sequences and reliability of discourse markers. The procedures for tracking down both marked and unmarked contrast have been worked out.

Keywords: *contrast identification, (un)marked contrast, discourse markers, contrast bond, discourse cohesion and coherence.*

References

1. Arnold I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality: collected papers]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Press, 1999. 444 p. (In Russ.).
2. Arnold I.V. *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya)* [Modern English Stylistics (Stylistics of Decoding)]. 2nd edit. Prosvetsheniye, 1981. 300 p. (In Russ.).

3. Arnold I.V. *Stilistika. Soveremennyi angliyskii yazyk: uchebnik dlya vuzov* [Stylistics. Modern English Language: coursebook for university students]. 5th Edit, revised and extended. Moscow, Flinta, Nauka, 2002. 384 p. (In Russ.).
4. Bochina T.G. *Kontrast kak lingvokognitivnyi prinzip russkoy poslovitsy* [Contrast as a Linguo-cognitive Principle in Russian Sayings: PhD thesis: 10.02.19]. Kazan, 2003. 449 p. (In Russ.).
5. Litvinenko A.O. *Opisaniye struktury diskursa v ramkah teorii ritoricheskoy struktury: primeniye na russkom materiale* [Discourse Structure Description in Theory of Rhetorical Structures: Russian Language Application]. *Trudy Mezhdunar. Sem. po kompiuternoy lingvistike i eyo prilozheniyam "Dialog-2001"* [International seminar on computer linguistics and its applications "Dialog-2001"]. Aksakovo, 2001. Pp. 159-168 (In Russ.)
6. Martynova O.P. *Kontrast kak semantiko-funktsionalnaya osnova hudozhestvennogo teksta (na primere teksta angloyazychnogo rasskaza)* [Contrast as a Semantic and Functional Backbone of Fictional Literature (English Short Story Example): PhD thesis: 10.02.04]. Moscow, 2006. 185 p. (In Russ.).
7. Nazarova R.Z., Sher D.K. *Funktsionirovaniye priema kontrasta v poiticheskom diskurse v zavisimosti ot nesub'ektnykh ekstralingvisticheskikh faktorov* [The Effect of Non-subject Extralinguistic Factors on the Functioning of Contrast in Political Discourse]. *Izvestiia Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaia seriia. Seriiia Filologiya. Zhurnalistika* [News of Saratov State University. New series. Series Philology. Journalism], 2013, vol. 13, iss. 3, pp. 41-45. (In Russ.).
8. Postolovskaya N.A. *Ispol'zovaniya kontrasta v avtorskih otstupleniyah v romanah Torntona Waildera* [The Use of Contrast in Author's Digressions In Thornton Wilder's Novels]. *Interpretatsiya hudozhestvennogo teksta v yazykovom vuze: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Fiction text interpretation in universities of humanities: intercollegiate collection of papers]. Leningrad, 1981. Pp. 71-81. (In Russ.).
9. Sedyh E.V. *Kontrast v poezii kak odin iz tipov vydvizheniya (na primere ziklov stikhotvorenii "Pesni Nevedeniya" i "Pesni Poznaniya" Wiliama Bleika)* [Contrast in poetry as one of salience types (William Blake's "Songs of Innocence and Experience"). Abstract of thesis]. Saint-Petersburg: Gerzen RSPU, 1997. 18 p. (In Russ.).
10. Stepanova N.Y. *Kontrast kak sredstvo sozdaniya komicheskogo effekta (lingvostilisticheskii aspekt)* [Achieving comic effect by using contrast (linguo-stylistic aspect): abstract of PhD thesis: 10.02.04]. Moscow, 2010. 213 p. (In Russ.).
11. Tsvetkova A.N. *Kontrast v obraznom stroye angliyskoy narodnoy skazki* [Contrast use and imagery in English folk tales: abstract of PhD thesis: 10.02.04]. Moscow, 2012. 16 p. (In Russ.).
12. Batura T.V., Murzin F.A., Bakiyeva A.M., Tazhibayeva S.Zh., Yerimbetova A.S., Sagnayeva S.K. *Link Grammar Parser for Turkic languages and algorithms for estimation the relevance. The 10th Int. Conf. on Application of Information and Communication Technologies (AICT2016). 12-14 October 2016. Baku, Azerbaijan.* Pp. 104-107.
13. Das D., Taboada M., McFetridge P. *RST Signalling Corpus. Linguistic Data Consortium.* University of Pennsylvania, Philadelphia, 2015.
14. Joshi A., Prasad R., Webber B. *Discourse annotation: discourse connectives and discourse relation. COLING/ACL Tutorial.* Sydney, 2006.
15. Louwse M. *An Analytic and Cognitive Parameterization of Coherence Relations.* Cambridge, 2001. 320 p.
16. Mann W., C. Matthiessen, S.A. Thompson *Rhetorical structure theory and text analysis. Discourse Description.* Amsterdam, Benjamins, 1992. Pp. 39-78.
17. Moore J., Pollack M. *A problem for RST: the need for multi-level discourse analysis. Computational Linguistics,* 1992, no. 18 (4).
18. Prasad R., Dinesh N., Lee A., Miltsakaki E., Robaldo L., Joshi A., and Webber B. *The Penn Discourse Treebank 2.0. Proceedings of LREC,* 2008. Pp. 2961-2968.
19. Prasad R., Joshi A., Webber B. *Realization of Discourse Relations by Other Means: Alternative Lexicalizations. Proceedings of the 23rd International Conference on Computational Linguistics (COLING 2010: Posters).* Beijing, China, 2010. Pp. 1023-1031.

20. Saito M., Yamamoto K., Sekine S. Using phrasal patterns to identify discourse relations. *Proceedings of the Human Language Technology Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics (HLT-NAACL 2006)*. New York, 2006. Pp. 133-136.
21. Spenader J., Stulp G. Antonymy in contrast relations. *Proceedings of the Seventh International Workshop on Computational Semantics*. Tilburg, 2007.
22. Spenader J., Lobanova A. Reliable discourse markers for contrast relations. *Proceedings of the 8th international conference on computational semantics*. Tilburg, 2009.
23. Taboada M. Discourse Markers as Signals (or Not) of Rhetorical Relations. *Journal of Pragmatics*, 2006, no. 38 (4), pp. 567-592.
24. Trump D. *The USMCA meeting at Dana Incorporated in Warren, Michigan. January 30, 2020*. Available at: <https://factba.se/transcript/donald-trump-speech-usmca-dana-incorporated-warren-michigan-january-30-2020>.
25. Witt A., Metzger D. Linguistic Modeling of Information and Markup Languages. *Text, Speech and Language Technology*, vol. 40. Springer, 2010 266 p.
26. Wolf F., Gibson E. Representing discourse coherence: a corpus-based study. *Computational Linguistics*, 2005, no. 31.